

Evernight Publishing

ЕЕ ЛИЧНЫЙ ТРИТОН

ХЭЙЗЕЛ ГОУЭР

Доктор Клей Грейсон уверен, что нашел свою пару, однако весь мир морских жителей застывает от новости, что она человек.

Элвин в экстазе, когда врач ее отца, и главный мужчина ее фантазий приглашает ее на свидание. Хотя и, невозможно отрицать химию между ними, есть что-то странное в Клее, чего она не может понять.

Наедине с Элвин, Клей понимает, что она действительно его пара. Осознав, как ему повезло встретить свою пару, когда множество морских жителей не находят, он, не думая, ставит ей метку, связывая их вместе.

Когда Элвин узнает, что Клей такое, примет ли она его и простит ли за то, что он заклеил ее без разрешения?

Хэйзел Гоуэр

Ее личный тритон

Серия: Морские жители - 1

Над книгой работали:

Переводчик - *Кира Антипова*

Редактура - *Анастасия Ларина*

Сверка - *Юлия Хорват*

Дизайн русскоязычной обложки - *Кира Антипова*

— Пригласи ее на свидание. Она может быть твоей парой.

Клей повернулся к своему другу и однокурснику, доктору Брету Россу.

— Я не могу. Она не только дочь моего пациента, но и слишком молода для меня, а также человек. — Клей вздохнул и пожелал быть как минимум на десять лет моложе своих сорока девяти. Он знал, что Элвин особенная. С тех пор, как встретил ее, почти две недели назад не мог перестать думать о ней. Но морские жители редко спаривались с людьми, настолько редко, что он все еще не был уверен, что она его пара.

Людям было трудно смириться с водными паранормальными существами, хотя он знал, что сухопутные существа регулярно спаривались с людьми. Еще одна вещь, которая сдерживала его от принятия того, что она его, Элвин несколько не похожа на тех, с кем он обычно встречался. Она была среднего роста, пять футов и шесть дюймов, не очень стройная, с большой грудью и полными бедрами. Также она брюнетка. Клей всегда ходил на свидания с блондинками или рыжими.

— Во всяком случае, Элвин не мой тип. Так что она не может быть моей парой.

Брет усмехнулся.

— Да, она не худая блондинка и знаки доллара не вспыхивают, когда она смотрит на тебя. Возраст, действительно, не может быть проблемой для тебя, потому что ты не только тритон, но и твоя последняя девушка Бритни, Тиффани, как бы ее ни звали, не было ли ей двадцать пять или шесть? Ненамного старше Элвин, которой исполнится двадцать один через неделю. Ее отец обеспокоен выздоровлением. Он хочет быть на праздновании ее дня рождения.

Клей был разочарован. Брет был прав, но Элвин была милой и моложе, чем привык. Еще он обнаружил, что ему трудно принять то, что она была полной противоположностью тех, с кем он обычно ходил на свидания. Клей был также слишком напуган обнадеживать себя. Он всегда хотел пару, кого-то с кем разделит свою жизнь, будет любить и заведет семью, но тритоны медленно вымирают, потому что не находят свои пары.

Клей изучал Элвин, и его тело стало твердым, когда она улыбнулась медсестре Стейси. Девушка открыла контейнер, и райский запах свежей выпечки повеял в его сторону, заглушая запах дезинфекции. Стейси взяла кекс и прошла мимо него. Брет выпрямился рядом с постом медсестры.

— Элвин сделала кексы сегодня. Я думал, что пропустил сегодняшнюю выпечку, которую она приносит. За вчерашний шоколадный торт можно умереть, — Брет подмигнул. — Если ты не пригласишь ее на свидание, я приглашу. Жаль, что она не моя пара. Я бы без проблем женился на девушке, которая умеет так готовить, и я мог бы наслаждаться ее едой.

Толкнув локтем Брета, Клей почти зарычал на своего друга, предложившего такое. Клей снова был поражен тем, как поступил и от своих мыслей о девушке, которая в настоящее время подходила туда, где он стоял с Бретом.

Элвин держала в руках круглый контейнер, и огромная улыбка украшала ее красивое лицо. Ради Бога, она была дочерью одного из его пациентов. Ему пришлось прекратить пялиться на нее.

— Доктор Грейсон, доктор Росс, я подумала, прежде чем зайти к отцу, не хотите ли вы кекс. Они свежие. Я сделала их сегодня утром, прежде чем пошла на работу.

Запах кексов окружил их, подавляя дезинфицирующее средство, когда Элвин подняла крышку.

Брет схватил два, запихивая первый в рот и практически проглатывая, не жуя.

— Спасибо, мисс Глимен. Я растолстею из-за вас, если мы вскоре не избавимся от вас и вашего отца. Я видел, как он стоял ранее. Думаю, он тоже привыкает к коляске.

Элвин улыбнулась Брету своей ослепительной улыбкой.

— Вчера он позволил мне отвезти его к торговому автомату и только одна жалоба.

— Это прогресс, — кивнул Брет.

Клей глубоко вдохнул ее свежий аромат жасмина. Его разум помутился от вожделения, а тело жаждало взять женщину, стоящую перед ним. Дерьмо, он был вынужден просто признать, кем она была для него - его пара. Клей почувствовал себя похотливым подростком, а не сорока девятилетним уважаемым доктором, коим был. Перед ним мелькало воображение, как он берет ее домой, в его домик на пляже и занимается с ней любовью на песке или как она плавает с ним, когда он в своей морской форме.

— Доктор Грейсон, я не смогу отблагодарить вас достаточно за то, что остались врачом моего отца и не передали нас кому-то другому. Я могла бы просто обнять вас за все, что вы сделали. Это чудо, что мой отец еще жив.

Клей почти сказал: "обними меня", но остальная часть ее слов остановила его. С медицинской точки зрения было чудо, что отец Элвин жив, потому что он не должен был и не выжил бы, если бы Клей не использовал свои целительные силы на нем. Клей не пытался использовать свои силы там, где нельзя было объяснить произошедшее, как отец Элвин. Но как только женщина появилась следом за носилками с ее отцом, только с царапиной от автомобильной аварии и умоляя его присматривать за отцом, Клей был готов сделать все для нее. Умиротворение затопило его, а тело кричало, что она была его родственной душой. Он игнорировал это слишком долго, уверенный, что его реакция была неверной, но после двух недель пребывания ее отца в больнице и встреч с ней почти каждый день, его реакция на нее только усилилась.

С того дня, как она впервые пришла, он узнал все что мог об Элвин Глимен. Ей было двадцать лет, и она жила с отцом. Ее родители развелись, когда она была маленькая, и она переехала к отцу, когда ей исполнилось восемнадцать. Работала продавщицей на полставки в магазине одежды и давала уроки джазовых и хаус танцев три дня в неделю. У нее не было парня, но была пара близких друзей мужского пола.

Клей отложил разговор со своей семьей о том, что чувствовал и что это могло значить. Он так волновался о том, что они скажут ему, и не хотел обманывать надежды. Он слышал рассказы о спаривании морских жителей за пределами своего вида, но не был уверен, во что верить. Клей знал, что на каком-то этапе ему придется поговорить с семьей, но хотел быть уверенным, прежде чем говорить что-то. Он сделал глубокий вдох и понял, что не мог откладывать дольше. Он должен был выяснить, было ли то, о чем он думал, на сто процентов верно, потому что прямо сейчас ему приходилось сдерживаться от того, чтобы подхватить Элвин, забрать в свой дом и заниматься любовью, пока она не признается, что принадлежит ему, никогда не оставит и станет его парой, его женой.

Он сделал шаг назад и ударился о пост медсестры от этой мысли. За всю свою жизнь он никогда не думал так о женщине. Несомненно, это означало, что он был благословлен парой. Женщина, с которой он сможет разделить свою жизнь и завести собственную семью. Клей был счастливым холостяком в течение многих лет, но спустя некоторое время, ему просто

стало одиноко. Все, что у него было - его работа и плавание вокруг океана.

— Доктор Грейсон, вы в порядке?

Элвин коснулась его руки. От прикосновения тело пронзило желание. Он положил свою руку поверх ее, наслаждаясь прикосновением кожи к коже. Она первый раз прикоснулась к нему с тех пор, как он ее встретил. Он прикасался к ней столько, сколько мог, легкое касание ноги, руки к плечу, что угодно, чтобы почувствовать ее мягкую, гладкую кожу. Клей уставился в ее карие глаза, и они потемнели до зелени, когда она смотрела на него снизу-вверх.

Брет откашлялся рядом с ним.

— Мисс Глимен, доктор Грейсон и я просто кое-что обсуждаем, и я хотел бы спросить...

— Я хотел бы узнать, пойдешь ли ты со мной на ужин? — Клей прервал Брета, не отпуская руку Элвин.

Он затаил дыхание в ожидании ответа, когда ее глаза расширились, а рот приоткрылся. Элвин пыталась забрать свою руку, но он был не готов отпустить ее.

Элвин медленно оглядела его сверху и вниз.

— Имеете в виду свидание? Вы приглашаете меня на свидание?

Элвин облизала губы, и он сфокусировался на действии, его член становился болезненно твердым, когда образы ее облизывающего языка пришли на ум. Волнистый локон упал ей на глаза, и он не смог удержаться. Протянул руку и заправил его за ухо, задержавшись на мгновение.

— Я понимаю, что это не очень профессионально, но я собирался позволить твоему отцу вернуться домой через пару дней. Его восстановление идет хорошо, и он может возвращаться сюда через день для терапии. Я подумал, что сейчас лучше, чем поздно, чтобы пригласить тебя на свидание.

— Да, — она прикрыла глаза и ее лицо порозовело. — Когда бы вы хотели пригласить меня? Я свободна большинство ночей, за исключением двух: среды и четверга, но я заканчиваю в семь.

— Сегодня вечером. Я могу заехать за тобой в семь тридцать, если это подходит.

Клей не мог поверить, что он сказал сегодня вечером, но как только она сказала “да”, он тотчас же захотел забрать ее к нему домой. Если на самом деле Элвин была его родственной душой, и он утвердит ее, он не будет больше свободным мужчиной. Клей не много знал о спаривании морских жителей, и отличались ли они от других паранормальных существ, но он знал, если найдешь свою родственную душу будешь связан с ней на всю жизнь. В течение первых трех месяцев человеческая пара физически не могла оставить свою паранормальную пару. Эта мера безопасности должна была гарантировать, что они не могли оставить пару, будучи напуганными или в ужасе от того, кем является пара. Клей был благодарен за это, так как был уверен, что Элвин убежит, когда узнает, что он — тритон. Он был не слишком уверен, как они будут работать с невидимой нитью, которая сделает так, чтобы они не могли находиться друг без друга более чем пару часов, или тот факт, что она была бы не способна разговаривать с любыми другими людьми о сверхъестественных существах. С ее отцом возникнут проблемы. Клей обдумывал в течение секунды, должен ли подождать, пока ее отец оправится, но знал, что этого может никогда не случиться. Ему нужно выяснить: является ли Элвин его парой, и он не просто хотел этого.

Элвин все еще не могла поверить, что доктор Грейсон пригласил ее на свидание. Начиная со встречи с ним, она фантазировала о нем безостановочно. Как она могла не фантазировать, поскольку он был великолепен, высокий, широкоплечий, мускулистый и блондин? Элвин билась об заклад, что он проводил в тренажерном зале не менее часа или двух в день. Он напоминал модель с обложек исторических любовных романов или даже спортивной модели для журнала. Если бы она не знала, что он был врачом, никогда бы не догадалась, если бы встретила его в другом месте. Теперь подумав об этом, он мог стать идеальным кандидатом во врачебное шоу.

Доктор Клей Грейсон заставлял ее тело пылать. Элвин никогда не реагировала на мужчин так, как реагирует на него. Все, что ей нужно было сделать — подумать о нем, и ее киска становилась влажной, и тело оживало. Она не могла даже вспомнить, сколько раз смотрела на него, представляя, как он делает ей так много вещей, которые она даже не пыталась делать с другими парнями. Элвин задавалась вопросом: на каком этапе с ней пошло что-то не так. Она рассказала об этом своей лучшей подруге, Эйприл, и она рассмеялась и сказала, что это нормально и что множество женщин фантазируют о тех или иных мужчинах на протяжении всего дня.

Элвин стояла перед шкафом и уставилась на свой гардероб, не уверенная, что выбрать. Она хотела выглядеть неотразимой для Клея. Но что вы одеваете, когда горячий, взрослый мужчина приглашает вас на свидание? Также не просто любой мужчина, а человек, который спас жизнь вашего отца? Мужчина, который заставлял ваше тело чувствовать, так как будто у вас была течка всякий раз, когда он был поблизости. Элвин понятия не имела. Надеть ли ей то, что она обычно надевает на свидание? Ну, не то, чтобы она была на них много раз. Ее много приглашали на свидания, но в большинстве случаев она нисколько не была заинтересована. Эйприл обвиняла в этом обиду на мать и то, что ни одна из подруг матери не была счастлива в браке. Они все были разведенки и мужененавистницы. Это было слишком много для Элвин, поэтому она переехала к отцу.

Сдавшись, она поняла, что ей нужна помощь и позвонила Эйприл, которая ответила на третьем гудке.

— Эй, Элвин, что случилось?

— Мне просто нужна помощь в выборе наряда для свидания, — Элвин ждала. *Один ... два ... три...*

— Свидание. Ты. Ты идешь на свидание? О. Боже. Мой. Кто? Скажи мне, скажи мне Нет, подожди, я буду там через десять минут.

Она примет душ, и к тому времени, когда Эйприл будет у нее дома, вымоет и высушит волосы.

Через пятнадцать минут Эйприл вошла в ее спальню, открыв своим ключом.

— Выкладывай.

— Ну, тебе тоже привет.

Эйприл закатила глаза.

— Да, да, привет. Теперь выкладывай. Кто пригласил тебя на свидание? Это полицейский, который остановил тебя для проверки дыхания и попросил твой номер? О, я знаю. Это парень в тренажерном зале, в котором ты возобновила свое членство пару дней

назад, не смотря на то, что никогда туда не ходишь? Или это...

— Это Клей. Доктор Грейсон.

— Что!? Врач, который спас твоего отца и о котором у тебя эротические сны? Врач, который олицетворяет совершенство? Вау. Ты уверена, что можешь пойти с ним? Он невероятно хорошо выглядит, — Эйприл облизнула губы. — Я имею в виду, я за то, чтобы ты пошла на свидание, но он хорошо...

— Ах, отличный способ заставить меня чувствовать себя уверенно и успокоить мою нервозность.

Эйприл нахмурилась и пожала плечами.

— Извини. Я не говорю, что ты некрасива. Просто, что он...

— Да, я знаю, что я полная. Неважно, что я делаю, не могу избавиться от моих изгибов. Я не знаю, почему согласилась пойти на это свидание. Мой рот, кажется, сказал да, прежде, чем смог догнать мой ум.

— Это не так и не говори это о своем теле, — Эйприл подмигнула ей. — Твое тело не жирное. Это все мышцы. Сейчас разберемся. Ты будешь выглядеть потрясающе. — Эйприл вошла в ее гардеробную. Когда Элвин переехала к отцу, он отдал ей главную спальню с гардеробной комнатой и смежной ванной. Одежда начала вылетать. — Начнем примерку с этого.

Элвин посмотрела вниз на полотенце, все еще обернутое вокруг нее.

— Одеть мое утягивающее нижнее белье? Или пойти в сексуальном, на всякий случай?

Голова Эйприл выглянула из шкафа.

— Я сказала бы утягивающее нижнее белье, но если бы была тобой и мне представился шанс переспать с красавчиком доктором, я так бы и сделала. Так что надевай самое сексуальное белье, которое у тебя есть, и мы подберем под него одежду.

Элвин хихикнула. Только Эйприл могла прийти, взять на себя ее шкаф и высказывать свое мнение. Она всегда говорила правду и никогда не приукрашивала. Иногда Элвин хотелось, чтобы она имела фильтр, особенно, в присутствии других людей, но большую часть времени Элвин наслаждалась компанией Эйприл и хотела быть похожей на нее.

Войдя в свою гардеробную, она открыла ящик с сексуальным нижним бельем, вытащила черный кружевной комплект только для того, чтобы он был вырван из рук Эйприл...

— Не то. Надень это, — Эйприл помахала красным, едва заметным комплектом, который Эйприл приобрела ей, а Элвин ни разу не одела. Она спрятала их в шкафу, где Эйприл только что нашла. — Я знала, ты будешь благодарна, когда покупала его для тебя.

Элвин покачала головой и взяла скудные кусочки у Эйприл.

— Здесь почти ничего нет. Я не могу их носить.

Элвин не носила стринги. Ей не нравился тонкий кусок ткани между ягодиц. Бюстгальтер она могла бы носить, поскольку ее грудь будет как раз соответствовать.

— Перестань жаловаться и надевай.

Элвин знала, что ей никогда не выиграть спор, поэтому вздохнула, пошла обратно и переделась в два тонких куска ткани. Затем Эйприл подошла к ней с черным платьем и красными туфлями.

— Мы должны подобрать обувь к твоему сексуальному маленькому ничего.

— Эйприл, я, действительно, сомневаюсь, что он увидит меня в этом. Думаю, мне следует переодеться во что-нибудь более удобное.

— Ни за что. Ты позвала меня не просто так, так что смиришься и делай, как я говорю.

Элвин засмеялась, сгребла подругу в объятия и взяла у нее одежду.

— Спасибо, за помощь. Я не знаю, что бы делала без... — дверной звонок зазвучал на весь дом, и Элвин застыла, испугавшись. — Он здесь.

Глаза Эйприл загорелись.

— Ура! — она захлопала в ладоши. — Я пойду, открою дверь. — Она собралась уходить, а Элвин схватила ее.

— Нет. Ты не можешь пойти.

Эйприл приподняла бровь.

— Ты хочешь пойти вниз и впустить его в том, в чем одета? — она усмехнулась. — Я всецело «за», но знаю тебя, и ты не сделаешь этого.

Элвин отпустила Эйприл и кивнула.

— Иди. И, пожалуйста, води себя хорошо.

Эйприл отсалютовала ей.

— Я обещаю вести себя наилучшим образом с аппетитным доктором.

Выдыхая, Элвин не поняла, что задержала дыхание, она улыбнулась своей лучшей подруге.

— Спасибо.

Эйприл вышла из комнаты, и Элвин застонала, взглянув на черный наряд, который выбрала Эйприл.

* * *

Когда никто не ответил, он попробовал постучать в дверь. Когда закончил, прекрасная блондинка открыла дверь.

— Привет, доктор Красавчик,ходи. Я, Эйприл, лучшая подруга Элвин. Она как раз заканчивает подготовку и скоро спустится.

— Привет, Эйприл, приятно познакомиться.

Клей вошел в дом, и женщина указала на гостиную и села на диван.

— Присаживайся, так я могу допросить тебя. Я умираю от любопытства, побольше узнать о мистере Доктор из грез.

Клей хмыкнул. Он думал, что ослышался, когда она открыла дверь, но сейчас он знал, что нет.

— Что ты хочешь знать?

— Что заставило тебя спустя две недели внезапно пригласить на свидание мою лучшую подругу?

Ладно, после того, как она действовала, он должен был ожидать, что она спросит это.

— Почему нет? Единственная причина, почему я не сделал этого раньше - ее отец - мой пациент, и я боролся с тем, что бы пригласить дочь пациента на свидание. Элвин милая.

— Милая. Действительно, это то, что ты используешь?

— Она красивая внешне. И судя по тому, что я видел, внутри тоже.

Эйприл кивнула.

— Да, это Элвин. Она любезна с каждым. Ты заметишь, что у нее есть гравитационное притяжение. Ты просто хочешь быть с ней, и она заставляет тебя чувствовать себя хорошо.

Он заерзал на своем месте и огляделся вокруг, когда остановился, его взгляд как раз приклеился к лестнице и стройным ногам, спускающимся вниз. Элвин надела красные туфли на шпильке, а фигуру облегалo черное платье, которое подчеркивало ее формы в виде песочных часов, а руки сжимали красную сумку. Ее коричневого цвета - он сказал, коричневого? Больше похоже на каштан, длинные волнистые каштановые волосы лежали за плечами. Она выглядела потрясающе.

Клея тянуло к ней, как мотылька на пламя. Она не просто красива, она сногсшибательна. Он взял ее руку на последней ступеньке.

— Ты выглядишь великолепно. Я счастливый мужчина, — он хотел пропустить ресторан и взять ее прямо домой. — Готова отправиться? Тебе не нужно пальто?

Элвин смущенно улыбнулась ему.

— Нет, не нужно. Еще слишком жарко для него.

— Хорошо, пойдем.

Они ехали в полной тишине. Первый раз в жизни Клей не знал, что сказать женщине. Он открывал рот несколько раз, только чтобы закрыть его. Пытался вспомнить, о чем говорил с другими женщинами, но понял, что они болтали большую часть разговора. Он не хотел сказать что-то не то и заставить Элвин сбежать, прежде чем у него будет шанс.

Пляжный ресторан, который он выбрал, был его любимым. Единственное место, куда он брал только свою семью, важных для него людей. Они заняли столик на двоих с видом на водную гладь. Клей сидел, собираясь с мыслями, пока смотрел на свою пару. Просидев в машине, с ее запахом жасмина, окружившим его и ее рукой, задевающей его, когда он менял передачи, посылая взрывы дикого желания через него, он знал: она без сомнения его пара. Клей так сильно хотел пропустить ужин и взять ее обратно в свой дом, их дом, и получить десерт.

— Я не часто хожу на свидания. Так что не знаю, что должна делать, — взболтнула Элвин. Клей улыбнулся, ее глаза расширились, а щеки покраснели, когда она, похоже, поняла, что сказала. — О, Боже, не могу поверить, что сказала это.

Он усмехнулся, и напряжение, которое скопилось из-за того, что он не знал, что говорить, ослабло. Это его пара. Он может рассказать ей все, что угодно.

— Честно говоря, женщины, с которыми я обычно встречаюсь, все время разговаривают. Мне нравится, что ты не болтаешь только для того, чтобы заполнить тишину.

— О. Ну, есть вопросы, которые я хочу задать, например, почему ты решил стать врачом? Почему ты не женат? Ты всегда работал в больнице Бичсайд? Ты не планируешь встретиться со мной в ближайшие пару дней, а потом, когда моего отца отпустят, бросить меня? Ты когда-нибудь думал заниматься чем-нибудь другим? Какое у тебя хобби?

Клей не смог удержаться от глубокого смеха, охватившего его, когда она задавала вопросы. Она задала вопрос о карьере, затем личный. Элвин покраснела и стала собирать свою сумку.

— Мне нужно ид...

Он встал и привлек ее к себе, не заботясь о том, что на них уставились.

— Прости за смех. Ты просто такая милая.

Она застонала и закрыла лицо руками.

— Милая. Аргх. Милая, это не то, что я надеялась, ты подумаешь обо мне сегодня вечером.

Клей отодвинул ее руки и обхватил лицо.

— Нет, это хорошо. Знаешь, прямо сейчас у тебя на щеках самый прелестный оттенок красного, который я когда-либо видел, — он провел большим пальцем по ее щеке. — С каждым задаваемым вопросом твой носик все больше морщился, а глаза сужались. Ты — глоток свежего воздуха. Пожалуйста, вернись за стол. Я отвечу на все твои вопросы.

Светло-карие глаза Элвин потемнели до синего, прежде чем она кивнула, снова села на свой стул и взяла меню.

— Итак, мое хобби - выпечка, а моя мечта – однажды иметь собственную танцевальную студию под названием “Танцевальная Студия Элвин”, с припиской на ней же или на другой доске "для всех возрастов".

Клей махнул официанту, и они сделали заказ. Когда официант ушел, он решил

рассказать Элвин столько правды, сколько сможет.

— У меня действительно нет хобби. Я много плаваю, но это не то, что я бы назвал хобби, так как провожу в воде все время, когда у меня выходной. Можно сказать, что я тритон.

Элвин хихикнула.

— Ты не похож на тритона. С этими ногами и всем остальным, — она указала на его человеческое тело.

Он пожал плечами.

— Внешность может быть обманчива, — Элвин осмотрела его, и ее язык выскользнул смочить губы. Его тело стало твердым, и он жаждал забрать ее домой. Покачав головой, он ответил на остальные вопросы. — Почему я стал врачом? Ну, у меня всегда было исцеляющее прикосновение, поэтому я подумал, что логичнее пойти в медицину. Я не был женат, потому что так и не нашел свою родственную душу, до недавнего времени. Я всегда работал в прибрежных больницах, но эта самая ближайшая к моей семье. Конечно, я думал о выборе другой профессии, в которой мне не нужно привязываться к людям, потому что иногда я не могу помочь им, и они умирают. Собираюсь ли я бросить тебя? Нет. Ты мне нравишься. С первого дня. Я знаю, что буду звучать банально, говоря это, но с первого момента, когда я встретил тебя, я знал, что в тебе есть что-то особенное. Я хотел тебя с первого дня.

— В самом деле? Тогда почему ты тянул так долго, чтобы пригласить меня на свидание?

Он вздохнул и закрыл глаза, расслабляясь, откинувшись на своем стуле, слушая, как снаружи разбиваются волны о берег, и, вдыхая запах своей пары.

— Ты отличаешься от меня. Не только потому, что мне почти пятьдесят, ты слишком хорошая, заботливая и милая. Это не помогало, потому что сначала я не был уверен, что ты предназначена для меня. Чем больше времени провожу с тобой, тем больше уверен, что знаю, кто ты, — он открыл глаза, пытаясь сохранить их человеческими. — Ты печешь угощение для всех и всегда спрашиваешь, как у нас дела, и ты действительно хочешь знать. Ты как волшебный единорог.

Элвин фыркнула.

— Да, это я. Я так же какою радугой, — она рассмеялась, и мелодичный звук заставил его застонать и схватить столик, останавливая себя от того, чтобы перебросить ее через плечо, забрать домой и заявить на нее права. Какого черта он был так долго без нее? — Я думаю, ты меня не совсем понял. Надеюсь, у тебя нет высоких ожиданий касательно меня, потому что будешь разочарован. К тому же, я бы никогда не догадалась, что ты приближаешься к пятидесяти. Я думала тебе тридцать, может быть, максимум тридцать три. Я не уверена что ты имеешь в виду, относительно всех этих загадочных, что я для тебя, вещах, о которых ты говорил, но я с нетерпением жду, чтобы узнать тебя. Между нами есть связь.

Клей раньше не был так близко к Элвин, и ее запах был опьяняющим. Без больничной хлорки, скрывающей ее аромат, он тонул в стопроцентном знании, что нашел свою родственную душу. Он был счастлив, потому что сейчас неопределенность, которую ощущал, ушла. К концу ночи весь его мир изменится, потому что у него будет пара.

Клей вел себя по-другому. Ну, она предполагала так, потому что знала его только как врача. Просто он не был таким, каким ожидала. Он отвечал на все ее вопросы, даже если его ответы были странными. Они съели ужин, и теперь он, предположительно, должен отвезти ее домой. Они закончили свою трапезу, и он спросил, хочет ли она десерт. Когда она отказалась, он заплатил, и они практически выбежали из ресторана. Когда сели в машину, он сказал, что отвезет ее домой, но ехал не туда.

— Ты едешь не туда, мой дом в другом направлении.

— Нет.

Облизав внезапно пересохшие губы, она обдумывала, должна ли сказать что-нибудь еще. После странных разговоров о том, что он считал ее идеальной, вечер, казалось, прошел хорошо. Но вылетев из ресторана, она подумала, что Клей не может дожидаться, чтобы избавиться от нее. Они отвечали на вопросы друг друга, и он не казался скучающим, когда говорил и спрашивал ее о занятиях танцами. Означает ли это, что он не отвозит ее домой, потому что везет к себе?

Нервные бабочки летали в животе, когда черная спортивная машина Клея свернула на частную дорогу к пляжу. Он подъехал прямо к первому дому, обошел вокруг и открыл дверь для нее.

— Я не паркуюсь в гараже, потому что хочу, чтобы ты увидела его спереди, — он держал ее за руку и вел к входной двери, открыл ее, ступая внутрь. — Входи. Добро пожаловать в мой дом, наш дом.

Элвин стояла у входа, неуверенная, должна ли войти. Конечно, он не назвал только что дом их общим. Она посмотрела в теплые, шоколадно-карие глаза Клея и поняла, что произойдет, если она войдет. Ее тело весь вечер горело от потребности в человеке, стоящем перед ней. Сделав глубокий вдох, она вошла.

Клей привлек ее к себе и поднял так, что ее рот был на уровне с его.

— Я собираюсь заявить на тебя права, сегодня вечером, будет так хорошо, что ты никогда не уйдешь, несмотря ни на что.

Его губы завладели ее, и он обхватил ее задницу, когда шел по коридору, и вышел на заднюю закрытую укромную веранду, с видом на пляж. Клей усадил ее на деревянное мягкое раскладное кресло и завис над ней, целуя в шею. Его руки скользили по ее телу и задрали платье, а затем ослабили лямки на плечах, чтобы обнажить грудь, покрытую кружевом. Он посмотрел на нее, и интенсивность его взгляда заставила ее трепетать в предвкушении.

— Скажи мне, что хочешь этого?

О, она хотела этого так сильно.

— Да. Я хочу, — прошептала она. Он одарил ее живот едва уловимым поцелуем, спускаясь вниз и раздвинув ноги, устроился между ними. Клей отодвинул тонкие стринги в сторону и просунул палец в ее мокрую киску. — Ах, Элвин, ты течешь.

Кто бы сомневался! Она мечтала сделать это в течение нескольких недель.

— Я всю ночь мечтала о том, что мы можем сделать, — сказала Элвин. — Кого я обманываю? С тех пор, как встретила тебя, я мечтала обо всех вещах, которые хочу сделать с тобой.

Клей расслабился настолько, что завис над ее прикрытой грудью. Толкая вверх и снимая

застежку, он обвел теплым языком один из сосков, посылая толчки удовольствия через нее. Он поменял грудь и обвел кончик, прежде чем нежно всосал его. Он продолжал это, пока его пальцы исследовали ее киску и погружались в сердцевину. Двигаясь вниз, он зацепил пальцами ее трусики и дернул их, так что ей пришлось приподняться, чтобы помочь снять их. Затем он переместил ее к краю и широко раздвинул ноги. Язык Клея углубился, посылая дрожащие импульсы блаженства через ее тело. Он прижался ближе и передвигал губы назад и вперед над ее клитором. Он вылизывал и сосал ее комок, посылая больше удовольствия через ее уже жаждущее тело.

Чем больше он исследовал, тем больше ее дыхание становилось рваным. Ее никогда так не трогали. Тело никогда не реагировало так, как сейчас, на других. Она чувствовала себя такой чувствительной, чем могла когда-либо вспомнить. Элвин раздвинула ноги дальше друг от друга и откинулась на кресло. Клей добавил второй палец, двигая ими внутрь и наружу. Он всосал ее клитор, и Элвин знала, что она долго не продержится. Его пальцы входили в нее все глубже и быстрее. Теперь она двигалась на встречу им в поисках освобождения, которому он был так близок, чтобы дать ей. Его зубы задевали ее комок, и он раздвинул свои пальцы. Элвин закрыла глаза и позволила всем ощущениям обрушиться на нее. Он всосал клитор, когда толкнулся глубоко, и это было все, что ей нужно, чтобы распасться на части.

— Клей, о, Клей! — она вскрикнула и схватила подлокотники.

Клей облизывал ее весь путь вверх обратно по ее телу. У нее даже не было времени, чтобы насладиться эйфорией, прежде чем она почувствовала, как кончик его члена выровнялся с ее киской и потер чувствительные губы, прежде чем вошел до конца. Она открыла глаза, смотря в наполненные страстью карие глаза. Клей коснулся губами ее губ.

Похоронен по самую рукоять, он уперся лбом в ее лоб.

— Черт, ты тугая. Никогда не испытывал такого блаженства. Не хочу выходить.

Его рот захватил ее, когда он подался назад. Элвин почувствовала свой вкус на нем, но это только больше ее возбудило. Она обхватила его спину руками, держась за него, пока Клей вколачивался в нее снова и снова, давая ей все, что нужно, и больше. Элвин начала соскальзывать назад с каждым толчком, поэтому отпустила его и ухватила за подлокотник одной рукой, а другой за край кресла. Его скрип и скрежет только увеличивали волны формирующегося удовольствия. Подняв ноги, она пыталась подтолкнуть его к себе, встречая его каждый раз, когда он входил в нее. Темп изменился, и теперь он толкался в нее почти с лихорадочной скоростью. Его рот терзал ее, и она нуждалась в воздухе, когда поддалась своему оргазму. Разорвав поцелуй, она выгнулась, стремясь к своему освобождению.

Клей хмыкнул, и Элвин застонала. Нарастающий жар был настолько сильным, что она знала - скоро разлетится вдребезги. Глядя вверх, она изумленно наблюдала, как яркий белый свет сиял вокруг, когда Клей стиснул зубы и вколачивался в нее. Элвин покачала головой и сказала себе сосредоточиться на взрыве, который должен произойти, а не на ее разуме, исполняющем фокусы.

Обхватив его крепкую задницу своими ногами, она поднялась, скользя рукой по его спине и между их телами, чтобы потереть свой комок. Элвин почувствовала, что тело сгорает, разбиваясь на тысячи крошечных кусочков, когда сильно кончила вокруг члена Клея.

Клей прикусил ее плечо острыми зубами.

— Моя, — выкрикнул он, когда вошел в нее еще один раз и погрузился зубами в то время, как белый свет ярко светил, а ее тело вспыхнуло и соединилось с Клеем. Она

зачарованно смотрела, как два огонька сливаются. Член Клея выскользнул из нее.

Элвин вскрикнула, когда образ Клея деформировался и изменился. Его волосы превратились в светло-синие и выросли до плеч, а его карие глаза стали темными, кожа светилась, почти сверкала, а когда она посмотрела вниз, карабкаясь, чтобы убежать, она увидела, что его ноги исчезли, и на их месте был синий плавник русалки.

— О, Боже мой. Ты — русалка.

— Тритон, — поправил он, и его шелковистый и гладкий голос почти заставил ее приблизиться к нему.

— Срань Господня! У меня только что был потрясающий секс с тритоном, — она смотрела на него, не зная, какой должен быть ее следующий шаг. Она хотела бежать, но по неким причинам застряла на месте, с интересом наблюдая. В этой форме Клей был еще более великолепен, если это вообще возможно. — Почему ты изменился? Что это был за белый свет?

— Подойди ближе, пара, и я все расскажу тебе.

Элвин сделала шаг в сторону его голоса, только чтобы остановиться и пристально посмотреть на него.

— Теперь я окончательно сошла с ума, хочу убежать, но не могу. Я не могу оставить тебя. Не хочу. Какого черта ты сделал? — она положила руки на бедра и уставилась на мифическое существо.

— Я не могу использовать мой голос на тебе, так как ты моя пара. Нет тритона или русалки, которые могут соблазнить тебя на что-нибудь своим голосом сирены. Ты не можешь уйти прямо сейчас, потому что это часть родственной связи. Это невидимая нить, страховка для нас, потусторонних существ, чтобы наша пара не могла сбежать и оставить нас в первые пару месяцев. Вы обязаны дать нам шанс. Белый свет - это производное единения наших душ. Ты, Элвин Глимен, моя пара. Другая половина моей души. Женщина, с которой я могу провести остаток своей жизни. Женщина, которая может дать мне детей и свою собственную семью.

— Воу, воу, это много, чтобы принять, — она пробежалась пальцами по волосам и сделала глубокий успокаивающий вдох, говоря себе, что не сумасшедшая. — Ты можешь измениться обратно? — Элвин почувствовала, что ее мозг вот-вот взорвется. Она снова попыталась уйти, но ее тело не слушалось.

— Нет. Пока ты не придешь ко мне в этой форме или не примешь меня.

— Что, черт возьми, ты имеешь в виду? Какое принятие?

Он вздохнул и бросил тоскливый взгляд в сторону воды.

— Мне нужна вода. Но я не могу оставить тебя здесь, когда тебе так много нужно узнать. Мы жили в скрытом месте. Давным-давно колдуны, ведьмы и все паранормальные люди объединились, и мы сделали волшебные карманы в мире, безопасные места для нас, чтобы жить там, где вы, люди, не навредите нам. Ты не сможешь оставить меня. Да, ты можешь уйти, но если не собираешься бросить меня. Например, ты могла бы навестить своего отца или уйти на уроки танцев, но ты не можешь оставить меня и не вернуться. Ты не сможешь рассказывать людям обо мне.

— Ха, как будто кто-нибудь мне поверит. Почему я не смогу ничего из этого сделать?

— Это всегда было так с человеческими парами. Это помогает, чтобы они не рассказывали наш секрет и дали нам шанс быть вместе. Это дает людям возможность узнать свою вторую половину. Можешь ли ты честно сказать, что без этого ты бы осталась, а не

убежала?

Элвин не могла поверить в то, что слышала. Она знала без сомнения, что убежала бы. Чувствовала магическое притяжение к Клею. Она опустилась на стул и остановилась, глядя на него сверху вниз.

— Так тебе нужна вода?

— Да. Пойдем со мной, и я покажу тебе.

Элвин было любопытно. Клей был прекрасен как русалка. *Дерьмо, тритон.*

— Конечно, а люди не увидят тебя?

— Нет. Как я уже сказал, мы живем в кармане. Единственные люди, которые могли бы увидеть - другие паранормальные существа, если посмотрят на океан.

— Эм... хорошо. Что за другие паранормальные существа?

— Любое мифическое существо, о котором можешь подумать, и, вероятно, намного больше.

Вау, было много, о чем она могла подумать, например, оборотни, вампиры, демоны, ангелы, единороги и это только несколько названий.

— Итак, ты — тритон. Что тритоны делают помимо плаванья?

— Морских жителей сейчас очень мало. У нас всех есть особые способности, дар. Мой - исцелять. Брат умеет читать мысли, а сестра может сказать, когда ты лжешь или когда предстоит что-то важное. Моя мать — провидица, а отец, ну, он, как я, но его целебные способности больше. У меня есть двоюродный брат с супер силой, а другой со скоростью. Поэтому, кроме того, что, будучи собой, плаваю в океане, я исцеляю. Я должен быть осторожен с тем, кого исцеляю, потому что, если это невозможно объяснить, люди становятся подозрительными. Я исцелил твоего отца. Он не должен был выжить. Как только я встретил тебя, я сделал бы все для тебя. Вот почему я исцелил его. Меня не волновали последствия. Я просто хотел, чтобы ты была счастлива.

Элвин почувствовала, что ее сердце разрывается от любви, он рисковал ради нее. Исцелил ее отца, и она была так благодарна, но не знала, может ли стать его парой. Звучало так, как будто это изменит ее мир еще больше. Что она скажет друзьям или отцу? Ей нравился Клей, но она едва знала его и то, что он рассказал ей, было большим обязательством.

Клей пополз к воде, используя свои руки. Один раз он ударил волны, и она ахнула, когда он засиял от счастья.

— Пойдем со мной.

Элвин уставилась на сверкающую воду. Она любила воду.

— У меня нет плавков.

Клей ухмыльнулся ей в ответ, и она поняла, что пропала. Как кто-то мог выглядеть таким горячим с синими волосами и чешуйчатым хвостом?

— Тебе не нужны плавки. У меня их нет.

— Конечно, у тебя нет. Ты — тритон, — О, Боже, она не могла поверить, что разговаривала с аномальным тритоном. Черт, у нее был секс с тритоном. Направляясь к воде, она была удивлена ее теплотой. Клей поплыл дальше. Элвин высвободилась из платья и отбросила его как можно дальше. Она сделала то же самое с лифчиком и вошла, пока вода не покрыла ее грудь. — Клей. Вернись сюда.

В мгновение ока Клей был перед ней и привлек ее к себе.

— Ты принимаешь это быстрее, чем я думал.

Она оттолкнула его руки.

— На самом деле, у меня нет выбора. Я знаю, что должна беситься и убегать, но мне также любопытно.

— Ты не можешь убежать и насчет чего тебе любопытно?

— Во-первых, у нас был незащищенный секс. Я никогда этого не делала. Не то, чтобы я спала со многими мужчинами. Но все-таки я всегда использовала презервативы. Во-вторых, вдруг я забеременею? Кроме того, ты меня укусил. Я превращусь в русалку? Я получу классные синие волосы?

Он рассмеялся. Это был глубокий грохочущий звук, который шел прямо к ее киске. *Черт бы его побрал.*

— Нет, ты не превратишься в русалку. Морскими жителями рождаются, а не становятся, — он отплыл дальше от берега вместе с ней, она попыталась освободиться от его захвата, но он не оставлял ее. — Рад, что я единственный мужчина, с которым у тебя когда-либо был незащищенный секс. Тебе не нужно беспокоиться о болезнях. Паранормальные люди невосприимчивы к ним и не могут их получить. — Это хорошо, но он пропустил один из ее вопросов. Элвин смотрела на него, ожидая, что Клей продолжит.

— Могу ли я забеременеть?

— Да, но только после того, как наша трехмесячная невидимая нить прекратится.

— Три месяца. Это... — он прервал ее, накрыв рот своим. Поцелуй состоял из обладания, похоти и желания. Она растворилась в нем, любя, то какой он имел вкус свежей мяты. Поскольку ее разум затуманился желанием, она знала, что даст этой родственной шутке реальную попытку. Элвин никогда не ощущала мгновенного влечения к кому-либо, не так, как с Клеем. На самом деле, раньше ее не особо интересовали отношения. Ей нравился Клей, и, кроме того, что он был тритоном и создал связь с ней, не спросив, он, действительно, не сделал ничего плохого. Если бы Клей продолжал заставлять ее чувствовать себя такой, какой была сейчас: страстной, особенной и значимой, она бы с радостью осталась с ним.

Элвин обвила руки вокруг его шеи и углубила поцелуй. Клей, казалось, удивился и оторвал свой рот от ее рта.

— Ты поцеловала меня в ответ. Это значит, что ты готова дать этому реальную попытку?

Она изучала его, его карие, почти черные глаза, его кожа сверкала, а синие волосы сияли в лунном свете. Элвин потянулась к ним, интересуясь, другие ли они на ощупь. Они были мягче и более гладкие.

— Мне нравится синий. Лучше, чем блонд. Ты должен найти способ сохранить их такими.

Он рассмеялся, и она почувствовала, как трясется его тело рядом с ней.

— Не представляю, что подумают об этом в больнице, — он прикусил ее губу. — Пойдем. Мы можем вернуться на берег. Я хочу заняться с тобой любовью в своей постели, нашей постели.

Клей отпустил ее, держа за руку и помог ей доплыть до берега. Элвин с удивлением наблюдала, как его хвост исчез, и он вышел голым. *Bay.*

Последние три дня были как в раю. Он и Элвин взяли больничный на работе и провели эти дни в постели. Клей теперь знал каждый дюйм тела Элвин. Он хотел еще один день с ней, но сегодня Элвин не могла. Она преподавала уроки танцев и ее отца выписали.

Теперь они были в доме ее отца, чтобы она могла переодеться.

— Хватай полный мешок одежды, чтоб у тебя было, что надеть завтра.

Элвин остановилась с горой в руках.

— Если папа вернется домой, я не могу остаться с тобой. Я должна присматривать за ним.

Привлекая ее к себе, он наклонился и коснулся губами ее губ.

— Я бы мог полностью исцелить его, но не было бы никаких объяснений, как такое чудо произошло. Я буду помогать ему исцеляться быстрее, но должен быть осторожен. Не хочу, чтобы твой отец или я стали научным экспериментом. Проблема в том, что мы не можем оставить друг друга больше, чем на пару часов в течение следующих трех месяцев. Это вроде медового месяца.

Она вырвалась из его объятия и одернула рубашку, затем пристально посмотрела на него.

— Ну, что, черт возьми, я буду делать? Я просто не могу оставить отца. Я даже не знаю, как объясню о нас.

Клей сделал несколько телефонных звонков этим утром, зная, что Элвин не хотела бы, чтобы ее отец остался один. Он заказал сиделку-оборотня. Агентство знало ситуацию. Клей был вынужден рассказать Элвин сейчас, пока смотрел на ее сердитое лицо. Он не был уверен, как она будет чувствовать себя, если кто-то еще будет присматривать за ее отцом.

— Я организовал сиделку для помощи твоему отцу.

— Что ты имеешь в виду под “организовал сиделку”?

— Я знал, что мы не сможем спать отдельно или уйти, не видя друг друга слишком долго, и я не думаю, что ты хотела бы, чтобы я остался здесь, с вами, так что я организовал сиделку.

— Я не могу позволить себе сиделку. И не думаю, что фонд здравоохранения отца оплатит ее, — она скрестила руки под грудью, толкая ее вверх. Он застонал, как только это действие сделало его твердым.

— Тебе не надо платить. Я заплачу.

— Нет. Клей, я не могу позволить тебе платить за сиделку для моего отца.

Клей сгреб ее обратно в свои объятия и поцеловал ее опущенные уголками вниз губы.

— Я могу, и сделаю. Это сиделка-перевертыш из того, что я знаю, и она знает нашу ситуацию, — он погладил ее по щеке. — Ты моя пара, Элвин. То, что у нас есть, является более обязывающим, чем брак. Все, что я имею, твое.

Он усмехнулся, когда она надулась.

— Я не хочу тратить твои деньги. Я не из тех женщин, которые хотят потратить твои деньги.

— Я знаю. Мне нравится тратить их на тебя. На самом деле это не для тебя. Я делаю это исключительно по эгоистичным причинам, чтобы мы могли оставаться в нашем доме у воды и я мог заставить тебя кричать так громко, как захочу, — он хмыкнул, когда она покраснела.

— Я не кричу.

— О, да, моя маленькая пара.

Она ударила его в грудь, выбралась из его объятия и нашла чемодан.

— Ладно, но ты должен помочь мне рассказать отцу, почему я вдруг съезжаю, — ее нахальная усмешка заставила его сердце биться быстрее, и его тело оживо. Клей быстро влюбился в эту удивительную женщину.

* * *

Это был ее день рождения. Элвин была настолько погружена в свои отношения, что про все остальное, что происходит вокруг нее, почти забыла. Она только закончила преподавать послеобеденные субботние занятия и сейчас сидела в машине возле дома отца, чтобы забрать его и привезти в дом Клея. Ее отец был расстроен, что она съехала, и ему не нравился Клей. Он думал, что Клей слишком стар для нее и что они слишком быстро продвигаются. Они, может быть, и быстро продвигаются, но для Элвин все казалось правильным. С каждым днем она все больше и больше заботилась о Клее.

Элвин вышла из машины и прежде чем даже вошла, дверь открылась, и Дебби, сиделка ее отца, ответила:

— Он сегодня в настроении. Удачи, — Дебби ушла, а Элвин вошла внутрь.

Ее отец сидел на диване в гостиной, делая вид, что смотрит телевизор.

— Ведьма ушла?

— Папа, не называй ее так, — Дебби не была ведьмой. Она была пингвином. Элвин так сильно смеялась, когда Клей сказал ей, кем она была. Никогда бы за миллион лет она не подумала бы о пингвине-оборотне.

— Я не знаю, почему ты взяла ее присматривать за мной. Я в порядке. Мне не нужна нянька. Скажи этому своему мужчине, чтобы сказал ей перестать приходить. Мне достаточно твоей помощи. Ведьма не знает, как готовить. Я не ел кекс или батончик в течение нескольких дней. Я клянусь, что она ест всю еду, которую ты приносишь. Я скучаю по тебе.

Элвин наклонилась и поцеловала его в щеку.

— Ты просто скучаешь по моей готовке.

Он подмигнул ей и обнял.

— С днем рождения, девочка. Я скучаю по твоей еде и твоей компании. Как этот мужчина относится к тебе?

— Как к принцессе. Давай. Я покажу тебе, где мы живем.

— Подожди, прежде чем мы пойдем, у меня есть подарок для тебя, — он медленно встал и захромал в ванную комнату. Она пошла за ним и ахнула, когда клубок шерсти выпрыгнул, облизывая ее ноги. Он был почти весь черный и был похож на медвежонка. — Это длинношерстная немецкая овчарка. Я знаю, ты хотела собаку. Я купил его до аварии. Тогда он выглядел, действительно, маленьким и должен был подрасти к твоему дню рождения, поэтому я подумал, что он совершенен.

— О, папа, он восхитителен, — он просто был слишком милым. Она подняла его и обняла. Он лизнул ее лицо и прижался к ней. — Могу я назвать его?

— Конечно, он твой.

— Ты похож на медвежонка, значит, так я тебя и назову. Медвежонок.

Ее отец усмехнулся, и она могла сказать, что он что-то задумал.

— Нам лучше идти. Твой мужчина забронировал столик для ужина, а ты не готова, — ее папа вошел в прачечную и вышел с мешками вещей и собачьей кроватью. — У меня есть все. Есть еда на несколько дней и все подготовленные щенячьи вещи.

— Спасибо, папа.

Она помогала отцу, как могла, когда они заперли дверь и пошли к машине. Элвин положила щенка в пакет, но он выбрался и пытался залезть к ней на колени. Отец взял его и держал. Она завела машину и поехала домой.

* * *

Клей заволновался, когда Элвин поздно вернулась домой. Он знал, что она ушла и забрала своего папу, но он думал, что она уже дома. Эйприл звонила ему сказать, что все начали прибывать. Клей думал, что он идеально выбрал время. Элвин думала, что собирается отпраздновать день рождения с ним и отцом, но она собиралась провести огромное празднование двадцать первого дня рождения в ресторане, куда он в первый раз возил ее. Его семья будет там, а также все ее друзья и семья. Это будет первый раз, когда его родители встретятся с Элвин. Он знал, что они полюбят ее так же, как он. Элвин было легко любить. Она заботилась обо всех, никогда не говорила ничего плохого и помогала, когда он нуждался в этом. Она не жаловалась и всегда видела светлую сторону во всем.

Он услышал, как ее машина подъехала к дому, подошел к входной двери и вышел наружу. У Элвин была огромная улыбка на лице и черный клубок шерсти в руках.

— Смотри, что папа подарил мне на день рождения, — она держала клубок, и он зарычал, чем ближе она к нему подходила.

Дерьмо. Ей подарили щенка. Он бросил взгляд на ухмыляющегося отца Элвин. Клей держал пари, что он купил его, чтоб вставить палки в колеса в их отношения, чтобы испытать его и, возможно, чтоб Элвин вернулась назад с ним, так как Клей жил на пляже без огражденной территории.

— Это длинношерстная немецкая овчарка, — сказал ее отец. — Ты любишь собак, не так ли? Элвин всегда хотела собаку.

Да, отец Элвин испытывал его.

— Разве он не замечательный? Я назвала его Медвежонок.

Восторг Элвин заставил его застонать, потому что, как бы он хотел сказать ей, что они не могли иметь собаку там, где жили, и больше всего с тем, кем он был, не мог этого сделать. Ее счастье было важнее, чем любые проблемы, которые бы это вызвало у него.

Потянув ее к себе для поцелуя, он проигнорировал рычание щенка и показал ей, как сильно скучал по ней.

— Скучал по тебе, — щенок укусил его, и он отошел, сердито глядя на существо.

— О, Клей, мне так жаль. Он был таким милым.

Клей вошел в дом и вымыл порез от этих маленьких острых зубов. Рана уже заживала. Он подождал несколько минут, пока она не закрылась, и пошел обратно к Элвин, которая

помогала отцу сесть на диван. Ее отец держал щенка на руках. Она поцеловала отца в щеку и подошла к нему.

— Ты хочешь, чтобы я избавилась от него? — она проверила его руку.

— Нет. Можешь оставить его. Он делает тебя счастливой, а я люблю видеть тебя такой. Он должен привыкнуть ко мне. Но справка на будущее: собаки и морские жители, ладно паранормальные существа, не уживаются.

— Спасибо. Спасибо. Спасибо.

— Иди, прими душ и оденься. Мы собираемся опоздать на наше бронирование, — она улыбнулась, и его сердце сделало сальто. Он был счастливчиком.

Они оставили щенка в прачечной с питанием, водой, игральными подушечками, кроватью и отправились в пляжный ресторан, где Клей повел ее в их снятый зал, где все ее друзья и семья прокричали: “Сюрприз!” Отец Элвин взял на себя всю ответственность за организацию всего, и Клей позволил ему это.

Клей отпустил Элвин поприветствовать друзей и старался держаться позади, чтобы она могла подойти к ним, но она вытянула его вперед и представила всем. Даже рассказала своим друзьям, что они живут вместе. Все ее друзья были замечательные. Только парочка из них сделали кое-какие комментарии по поводу разницы в возрасте, но Элвин поставила их на место. Клей ответил на столько вопросов, сколько мог. Один из друзей Элвин сам учился на врача.

После того, как она встретилась и пообщалась со всеми друзьями, приехали его родители. Его мать была высокая, стройная женщина в свои восемьдесят, которой не дашь больше сорока. У нее все еще были очень темные черные волосы и только несколько морщин. Его отец в свои девяносто не выглядел намного старше матери. У него все еще были светлые волосы с несколькими непослушными белыми прядями.

— Привет, дорогая. Приятно наконец-то познакомиться. Я — Селина, мать Клея. А этот мужчина рядом со мной — Меверик, отец Клея.

Глаза Элвин расширились, и она схватила его руку, крепко сжимая, когда мать привлекла ее в объятия.

— Вы прекрасны, — прошептала Элвин в благоговении, когда отстранилась от его матери.

Его мать рассмеялась и улыбнулась Элвин.

— О, ты мне нравишься. С Днем Рождения.

Его мать ушла, волоча отца в бар.

— О, Боже, я только что встретила твоих родителей.

Клей засмеялся от ошеломленного выражения ее лица.

— Да, встретила и все прошло прекрасно. Ты понравилась маме.

Его младший брат Рот подошел, смеясь, и ударил его по спине.

— Ха-ха, я люблю твою пару. Она только что подумала о маме, заманивающей людей на смерть ее красотой и страстным голосом.

Элвин испуганно посмотрела на него.

— Элвин, это Рот, мой младший брат.

Рот был выше его на дюйм с темно-бронзовой кожей и темными, как ночь, волосами матери. Рот всегда привлекал женское внимание, куда бы ни пошел.

— О, не забудь меня, — подошла его сестра, откинув длинные светлые волосы через плечо и взяв за руку Рота. Она была копией матери за исключением волос, которые получила от отца. — Я — Грейс, сестра Клея. Приятно познакомиться.

— Вау, — все, что сказала Элвин, когда смотрела на его сестру и брата. — Удивительно. Вы оба великолепны. — Она покачала головой и посмотрела на него, затем — обратно на Рота и Грейс. — Приятно познакомиться. С нетерпением жду возможности познакомиться с вами поближе. — Он посмотрел на брата, и Клей видел, как он пытается сдержать смех. — У тебя есть еще потрясающе красивые члены семьи, которые придут? —

Пробормотала Элвин, когда его брат и сестра пошли к родителям.

Клей подмигнул ей.

— Не те, с которыми ты встретишься сегодня, — он наклонился и поцеловал ее, и его тело мгновенно стало твердым, как только его губы коснулись ее. Нехотя отстраняясь, он сказал себе, что будет полностью обладать ею сегодня ночью и покажет ей, как сильно хочет ее. — Это все, в настоящий момент. Ты была великолепна. Иди танцуй и общайся с друзьями. Я останусь здесь наблюдать.

Элвин обвила руки вокруг его шеи.

— Спасибо, тебе за это. И, спасибо, за то, что позволил отцу принять участие.

Клей пожал плечами.

— Он помог, как и Эйприл. Иди веселись.

Она поцеловала его, а затем удалилась. Он подошел к своим родителям.

— Ты выглядишь счастливым, — сказал отец.

— Я счастлив. Никогда не думал, что смогу любить кого-то так, как Элвин... Но люблю. Я не понимал, что иметь пару может быть подобно этому.

— Она мне нравится, Клей. Она тебе подходит, — его мать обняла его. — Ты выглядишь расслабленным и счастливым. Могу также поспорить, что не тратишь все свое время на работу?

— Я спокоен, и Элвин делает меня очень счастливым. Я также сократил свои часы.

— Это хорошо. Я удивлена, что ты не ревнуешь ко всему мужскому вниманию, которое получает Элвин, — усмехнулась его мать.

— Потому что знаю, что я тот, кого она хочет. Я даже сейчас чувствую ее взгляд на себе.

— Тебе не о чем беспокоиться, брат. Ты определенно единственный, кого она хочет.

— Рот, перестань читать ее мысли.

— Я не читал. Просто, она выкрикивает мысли о тебе, — Рот начал смеяться. — О, мне совсем необязательно знать, это о тебе, Клей, но приятно знать, что она любит твою морскую форму.

Клей застонал.

— Заблокируй сейчас же ее мысли, Рот.

Он посмотрел на своих улыбающихся родителей и сестру.

— Я так счастлив, что ты нашел свою пару.

— Спасибо, папа.

Рот застонал.

— Клей, я бы ускользнул с ней, если б был тобой. Не думаю, что люди будут беспокоиться. Мы будем собираться.

Клею не нужно было знать, что он услышал от Элвин, и он повернулся, чтобы увидеть, как она смотрит на него, облизывая губы. Дерьмо. Это всегда делало его таким твердым. Он подкрался к ней.

— Готова уйти?

— Иди, Элвин, и получи извращенный секс на день рождения, — Эйприл толкнула Элвин к нему. — Я заберу твоего отца домой и прикрою тебя.

— Спасибо. Пойдем.

Прежде чем последние слова слетели с ее губ, Клей отнес ее к ближайшему выходу.

Эйприл рассказала ей все, что сделал Клей, чтобы организовать вечеринку. Он даже заплатил за друзей, которых она не видела некоторое время, чтобы они прилетели. Боже, она любила его. Элвин замерла, когда это осознание нахлынуло на нее. Как он это сделал? Конечно, он исцелил ее отца, но он спарился с ней и привязал к себе без ее разрешения. Но с тех пор он делал все, чтобы сделать ее счастливой. Она знала, как только он увидел собаку, не захотел ее, но увидев ее реакцию на щенка, что тот делает ее счастливой, был готов мириться с собакой. Он оплачивал сиделку для отца и всегда честно отвечал на ее вопросы. Наконец, он поговорил с ее лучшей подругой и устроил вечеринку-сюрприз на день рождения, и даже позволил отцу принять участие. Как она могла не любить его? Он потрясающий. Она не возражала против его морской формы. На самом деле ей это очень нравилось.

Клей приехал обратно домой в рекордное время, пронес ее через дверь и вниз, в их спальню. Когда он поставил ее на пол, Элвин выпалила:

— Я люблю тебя.

Быстрый, как молния, Клей схватил ее руки и крепко обнял. Сдавлено застонав, его рот завладел ее. Язык очертил ее губы, пытаясь проникнуть, она позволила, встречая его язык своим, позволяя сжигать ее изнутри.

Клей отпустил ее и сорвал с нее одежду. Элвин помогла, а когда осталась обнаженной, то потянулась и раздела его.

— Ты настолько совершенна. Мне повезло, что ты моя пара. Я так сильно люблю тебя.

Он привлек ее обратно к себе и снова завладел ее ртом. Руки Клея опустились ей на спину, прежде чем скользнули вниз и обхватили задницу. Он сжал ее округлости, когда его рот брал все, что она могла дать, пока не отстранилась, задыхаясь. Клей не остановился. Его губы тянулись вниз, покусывая шею. Он притянул ее ближе к своему твердому телу, потираясь о нее.

Элвин, казалось, никак не могла отдышаться. Ее тело горело, и она ощутила всепоглощающую страсть, которую испытывала каждый раз, когда Клей овладевал ею. Ее тело покалывало в ожидании того, что произойдет. Прикосновения Клея заставляли ее тело гореть. Он поднял ее и положил на кровать, затем лег сверху, его ноги были по обе стороны от нее, он взял ее руки и удерживал, захватив в клетку, прежде, чем она успела подумать о новой позиции. Он уткнулся в ее шею и начал сосать, и покусывать.

Клей заскользил ладонями вниз по ее рукам, телу, обхватив грудь, приподнимая вверх, как подношение. Он оставил ее шею и устоялся на подношение.

— Я люблю твою грудь. Она идеальна.

Клей застонал и наклонился, чтобы лизнуть один из заостренных сосков. Затем сместился и сделал то же самое с другой. Выстрел экстаза ударил прямо в кисть. Клей ласкал грудь и сосал соски, сменяясь, чтобы убедиться, что не дал одному больше внимания, чем другому.

Тело Элвин сгорало и ей нужно было кончить. На вечеринке она не могла отвести от него взгляд. Клей выглядел чертовски страстно в смокинге. Она воображала так много способов, как снимет его и исследует красивое скульптурное тело. Она сжала простыни, когда он нежно втянул один сосок, прежде чем сделать то же с другим.

Клей выцеловывал свой путь вниз по ее телу, и она выгнулась под его прикосновением, нуждаясь в большем.

Элвин застонала и отпустила простынь, когда его язык провел по ее киске, щекоча клитор.

— О, это так хорошо.

— Ммм. Ты хороша на вкус.

Вибрация от его слов подтолкнула ее так близко к краю. Клей облизал ее, и она сжала его волосы, удерживая на месте удовольствие, которое жаждало освобождения. Ей нужно было лучше ухватиться. Она закричала, когда он всосал ее клитор, щекоча его языком. Ее чувствительное тело взорвалось, и руки выскользнули из его волос.

Наслаждаясь оргазмом, ей потребовалось некоторое время, чтобы заметить, что Клей остановился и теперь нависал над ней.

— Я так счастлив, что ты моя. С Днем Рождения, моя великолепная пара.

Он подвел член к ее входу и толкнулся до конца.

Элвин обняла его и притянула к себе, любя контакт кожа-к-коже. Его рот завладел ее, поглощая и заставляя тело вспыхивать снова. Клей выскользнул из нее и сильным толчком вернулся в ее сердцевину. Она застонала и разорвала поцелуй, когда снова ожила; его член растянул ее и глубоко погрузился. Ее тело дрожало, жаждало большего.

Глубоко вдыхая, чтобы помочь контролировать себя, она закрыла глаза, чтобы не видеть Клея, как его лицо напряглось от похоти и нужды. Это делало только хуже, и она сосредоточилась на своем теле, на огне, который снова медленно формировался. Открыв глаза, она вздохнула, глядя в теплые, шоколадно-карие глаза, наполненные страстью и любовью.

Клей поначалу сохранял неторопливый медленный темп, пока она не достигла взрыва, который, как знала, был просто недостижим. Элвин нуждалась, чтобы он двигался быстрее и жестче, поэтому она прокричала ему сделать что-то, чтоб помочь ей. Передвигая руки вниз по его спине, она сжала его задницу и поднялась навстречу его движению.

Элвин приподнялась вверх, когда он опустился ближе к ней, опираясь на локти. Он смахнул волосы с ее лица.

— Скажи мне снова, что любишь меня, потому что я люблю тебя, Элвин. Я сделаю все для тебя, — он коснулся ее губ в легком поцелуе. — Мне жаль, что я сделал тебя парой, не спросив.

Ммм, она так сильно любила этого мужчину.

— Я люблю тебя, Клей. И я благодарна, что ты сделал меня парой. Моя любовь к тебе растет все сильнее с каждым днем.

Клей раскачивал член все сильнее и быстрее. Он захватил ее рот в поцелуе, это почти заставило ее интенсивно кончить. Его язык исследовал ее рот, и она делала тоже самое, прежде чем они оба вернулись и занялись любовью друг с другом в спутанном клубке. Они оторвались друг от друга, задыхаясь и желая большего. Клей опустил голову в изгиб ее шеи, прежде чем прикусил ее парную метку, посылая взрыв экстаза прямо в киску. Клей входил в нее со скоростью, которая сводила ее с ума. Он наращивал ее вождение до лихорадочного уровня.

Элвин схватила его тугой зад, когда он изогнулся и высвободился. Он отодвинулся, чтобы их тела не соприкасались, и балансировал на одной руке, когда другой нашел ее клитор и надавил, потирая чувствительный бугорок. Натиск его члена и трение клитора

были всем, что ей нужно, чтобы жажда проглотила ее. Вонзая ногти в его крепкую задницу, она закричала, когда освобождение волна за волной эйфории захлестнуло ее. Элвин ощутила, как все тело и разум превратились в кашу.

Клей кончил вскоре после этого, крича ее имя и обрушиваясь сверху. Элвин положила руки на его спину и с любовью погладила его. Клей вздохнул и перевернул их на бок. Элвин не знала, как долго они так лежат. Все, что она знала, это то, как не хотела двигаться.

— С днем рождения. У тебя был хороший день?

— Ага, хотя окончание - моя любимая часть.

Он рассмеялся и облегченно посмотрел на нее сверху вниз.

— Тебе понравилась вечеринка?

— Да. Большое спасибо, за помощь в организации и за то, что оплатил поездку некоторым друзьям. Это самый лучший подарок.

— Я рад, что тебе понравилось. Но это не то, что я, действительно, приобрел для тебя, — он наклонился к прикроватной тумбочке, включил лампу и открыл ящик, достал конверт и отдал ей. — Открой его. — Он поцеловал ее в лоб. — Пока ты делаешь это, я собираюсь выпустить твоего щенка, накормить и выгулять.

— Спасибо.

— Спасибо, за что? Ты даже не открыла его.

— Не за это, ну, ты знаешь, за то, что позволил мне сохранить Медвежонка. Я знаю, что тебе не нужна собака, но ты сказал да, чтобы сделать меня счастливой.

Клей пожал плечами.

— Я сделаю все, чтобы ты была счастлива. Я люблю тебя.

Она опустила на колени и поползла к нему, целуя в губы.

— Я тоже тебя люблю.

Он ушел, она взяла конверт и открыла его. Наклонившись к свету от лампы, она вытащила бумаги и прочитала. Когда она добралась до конца, то не могла остановить слезы, капающие с глаз. Он арендовал огромную танцевальную студию на ближайшие пять лет. И получил вывеску, гласящую «Танцевальная студия Элвин» и другая надпись «Танцевальная студия для всех возрастов». Клей все оформил, заплатил за название, рекламу и выяснил все, что нужно для ее бизнеса.

Не заботясь о своей наготе, она вскочила с кровати и отправилась на поиски мужчины, которого любила всем сердцем. Когда она не смогла найти его внутри, то вышла на крыльцо и увидела его на пляже, бегущим по песку в воду.

Элвин побежала вниз к океану, наблюдая трансформацию Клея от мужчины к тритону. Медвежонок рывкнул на него и подошел ближе к кромке воды только для того, чтобы отбежать, как только вода ударила его лапы. Она пробиралась за Клеем, пока не поплыла. Он достиг ее с огромной усмешкой на лице, и она обняла его.

— Я люблю тебя. Люблю. Люблю. Огромное спасибо. Я никогда не смогу отплатить тебе за то, что ты сделал. Ты осуществил все мои мечты.

— Элвин, просто быть с тобой и то, что ты принимаешь меня, таким как есть, уже достаточно. Ты принесла новый смысл в жизнь. Перед тем, как встретился с тобой, я был трудоголиком. Я никогда не был с человеком, который заботился о людях так, как ты. Ты принесла любовь в мою жизнь и надежду на будущее. Я не могу дождаться, чтоб просыпаться каждое утро и смотреть, что приносит нам наша жизнь.

— Я люблю тебя, Клей. Спасибо, что сделал меня парой.

— Я тоже тебя люблю, — он поцеловал ее губы и застонал, когда Медвежонок заскулил с берега. — Давай наперегонки и тот, кто выигрывает, должен будет вставать по утрам на прогулку с щенком в течении следующей недели.

Он сорвался к берегу, и она застонала, зная, что у нее нет шансов, но ей было все равно, потому что ее жизнь была идеальной. У нее был лучший мужчина, лучший тритон в мире.

Невидимая нить, которая удерживала их, исчезла. Не то, чтобы кто-то заметил, подумала она, когда подняла взгляд от книги, чтоб увидеть, как Клей в воде хвастается их трехлетней Лили. Медведь плавал вместе с ними, пытаюсь не отставать.

— Мамочка, мамочка. Посмотри на меня.

Элвин засмеялась, наблюдая, как ее муж и дочь играют в воде. Клей сиял от гордости за Лили, когда она плавала вокруг него, ее маленький синий хвост был почти невидим с ее скоростью. Лили перевернулась в воде, визжа от радости, что она может делать то, что мог отец.

Схватив два полотенца, Элвин встала и подошла ближе к кромке воды.

— Это было так хорошо. Ты такая умная девочка.

— Ага. Я знаю.

Лили кивнула и поплыла к ней. Когда она добралась до мелководной части, тело Лили трансформировалось из блестящей кожи с ярко-голубыми волосами и плавником в ноги и светлые локоны.

Элвин сгребла Лили, обернув полотенце вокруг нее.

— Иди сюда, моя маленькая русалочка. Давай одевайся и готовься к нашему занятию. Ты сможешь маме учить сегодня?

Медведь выскочил из воды, и Элвин застонала, когда он встряхнулся на нее и Лили, чтобы высушиться. Лили рассмеялась, думая, что это была самая смешная вещь в мире.

— Теперь мамочка вся мокрая.

— Да, придется сушиться.

Она пощекотала Лили, которая хихикала и извивалась в ее руках.

— Нужна помощь? — Клей медленно поплыл к ним, и она наблюдала, загнипнотизированная, как всегда, как Клей превратился из мускулистого с синими волосами и светящейся кожей тритона в светловолосого кареглазого мужчину. Она нехотя дала ему полотенце, и он обернул его вокруг себя и привлек ее к себе. — Я люблю своих замечательных девочек. — Клей поцеловал ее в губы.

— Ой, папочка любит мамочку.

— Да. Люблю, тыковка, — Клей взял Лили и пощекотал. Лили разразилась приступом смеха. — Тебя я тоже люблю.

Они подошли к дому, и Элвин вошла в спальню, чтобы подготовиться к занятиям. Клей помог воплотить ее мечту в реальность. Она преподавала танцы полный рабочий день, пять дней в неделю. По понедельникам и вторникам был выходной. Клей сократил его рабочие часы и всегда был выходной по понедельникам и вторникам.

Она переделалась и пошла в комнату Лили. Клей помогал Лили подготовиться. Когда он увидел ее, то встал и подошел к ней, сгребая ее в объятия. Он положил руки на ее живот.

— Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо. Совсем не устала. Я на самом деле думаю, что у меня больше энергии.

Он покачал головой и коснулся губами ее губ.

— Верю, что ты беременна и полна энергии, — он потер ее живот. — Я люблю наблюдать, как в тебе растет мой ребенок. Ты такая красивая и светишься от счастья. Хочешь, оставь Лили со мной, пока будешь преподавать? Или я могу отвести ее к твоему

отцу, и он может баловать ее, как всегда делает?

Она улыбнулась мужчине, которого не думала, что могла любить больше, чем сейчас. Ее отец поменял мнение, когда понял, насколько они с Клеем преданы и как сильно любят друг друга.

— Нет. Все в классе любят ее. Похоже, подростки больше слушают, когда она рядом.

— Хорошо. Позвони мне, если я понадобится. Я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю.

И она любила, с каждым днем все больше и больше.

Больше книг на сайте - Knigolub.net